

нѣтъ дома. Конь пошолъ къ брату, а онъ пошолъ къ ей въ домъ. Конь отворилъ только двери,—братъ обрадовался: малова брата увидалъ.—„Гдѣ ты, малой братъ, проживался долго время? я тебя не видѣлъ!“—„Я проживался у Ягги-Яггишны; она меня заморила... Помогй Ивану царевичу Кошшея Безсмѣртнова убить!“—„Ево убить лѣвой рукой: кабы достать съ дубу яицо, вотъ ево и смерть!“—„Это мы достали, у насъ въ карманѣ!..“—„Ты, братъ, айда шагомъ; а если пойдешь рысью, то мнѣ не догнать тебя!“... Онъ [Иванъ царевичъ] посадилъ Елену Прекрасную на своего коня, поѣхалъ шагомъ.

25. Прибыль Кошшей Безсмѣртной не черезъ долго время домой; кричалъ въ комнатахъ Елену Прекрасную,—ее дома нѣтъ. Являлся онъ, между тѣмъ, къ коню.—„А что, конь, гось былъ?“—„Былъ“.—„Елену Прекрасную увезъ?“—„Увезъ“.—„А скоро ли мы можемъ ево догнать?“—„Да если шагомъ повезетъ, *дажъ* догонимъ, а рысью побѣжитъ,—во вѣки не нагнать“.—Садился на коня, отправлялся ево догонять. Догналъ ево дорогою, остановилъ: „ну, я теперь *нарушу* тебя, Иванъ царевичъ, тебѣ будетъ и жить!“—Иванъ царевичъ слѣзалъ съ коня: „Давай теперь мы съ тобой побратуемся!“—Вънялъ изъ карману яицо, ударилъ Кошшея Безсмѣртнова по лбу,—онъ тутъ и кончился.

Посадилъ Елену Прекрасную на старшова коня, самъ сѣлъ на младшова, поѣхалъ въ свое государство, въ русское (не поѣхалъ къ Еленѣ Прекрасной). Привозитъ въ свое государство. Поѣхалъ своихъ зятевѣвъ собирать, заводить пиръ. Собралъ своихъ зятевѣвъ и вотъ онъ тутъ нѣсколько сутокъ съ *ими* пировали.

7. [Мишна-Котома-Конюхъ и Катунъ-Дѣвица].

1. У царя былъ сынъ, и онъ задумалъ ево женить. Сбиралъ *дѣмшихъ* и сенаторовъ, посылалъ во всѣ страны (по всѣмъ странами) народу собирать. Много народу съѣхалось—князѣвъ и бояровъ и простонародія.—„А што, мѣръ православной, не знайте ли въ какихъ городахъ моему сынку невѣстку *баску*?“—И всѣ отказались. Одинъ изъ ене-

ральскихъ дѣтей сказалъ: „спросить нужно Мишки-Котомы конюха (объ этѣмъ дѣлѣ)“.—За Мишкой послалъ царь. Онъ даромъ нейдетъ: „пушай царь мнѣ выкатить бочку-сороковушку и 25 пудовъ калачей на закуску!“—Царь приказалъ выдать ему.

Мишка-Котома приходитъ, бочку выпиваетъ, калачи сжираетъ. Царь говоритъ: „Мишка-Котома, не знаешь ли въ какихъ городѣхъ моему сынку невѣсту баску?“ — „Невѣсту я очень хорошѣ знаю, только у тебя женихъ плохъ (противъ невѣсты)!“ — Царь ему задалъ двѣ лѣзы,—онъ отправился на конюшню. Потомъ приказалъ всѣмъ князьямъ и боярамъ, чтобы прибыть на будущей день еще болѣе тово народу.

2. На будущей день съѣхались еще тово болѣе. Царь подавалъ по чарѣ и по двѣ и спрашивалъ: „Што, мѣръ православной, не знаете ли въ какихъ городѣхъ моему сыну невѣсту баску?“ — Всѣ отказались. Одинъ изъ княжескихъ дѣтей и говоритъ: „Ваше Царское Величество, спросить надо Мишки-Котомы конюха: онъ больше насъ знаетъ“.—Царь на то сказалъ, што „онъ меня 'черась канфузилъ, не нужно его звать на совѣтъ!“ — „Однако, все таки онъ скажетъ, можно ли не можно ли за невѣстой ѣхать?“ — Царь посылаетъ за имъ, чтобы прибылъ онъ на совѣтъ; приказалъ ему выдать бочку сороковушку и 25 пудовъ калачей на закуску.

Бочку онъ выпиваетъ, калачи сжираетъ, приходитъ къ царю на совѣтъ.—„Ваше Царское Величество, невѣста очень хороша, а женихъ у тебя противъ невѣсты плохъ!“ — „А можно ли за невѣстой ѣхать?“ — „Можно, — говоритъ: — запрегай кареты! Я же её привезу, окромя меня никто не привезетъ!“

3. Запрегли кареты, поѣхали за невѣстой. Прѣзжаютъ въ её дуга и видятъ: силы много навалено; богатырская голова отсѣчена поваливаецца. Мишка конюхъ вѣлѣзъ, къ головѣ подходитъ: „Што, богатырская голова, кто тебя побѣдилъ?“ — Голова отвѣтила, што „меня побѣдила Катунъ-дѣвица“. (Она богатырица).— Мишка-Котома сядица въ карету и ѣдетъ впередъ. Доѣзжаетъ близъ её городу и видитъ: силы болѣе тово навалено; два богатыря убиты и головы не усыпались, поваливаецца ишо. Подбѣгаетъ къ

этими головами, спрашиваетъ: „кто васъ побѣдилъ?“—„Побѣдила Катунъ-дѣвица“.

4. Подѣжжаетъ къ еѣ городу. Устроень у еѣ садъ на 20 верстъ; столбы были чигунные, тынь былъ желѣзной. Ни захотѣлъ онъ въ ворѣта ѣхать, выше себя тынь подымалъ и столбы, и *носъ* пропушналъ. Потомъ поставилъ столбъ на столбѣ и сдѣлалъ подпись, што „за добрымъ словомъ, за свѣтаньемъ“. Самъ началъ по саду похаживать и яблони потаптывать (*грѣзить* начинаетъ). То видитъ садовникъ, што непорядки, бѣжалъ къ Катунъ-дѣвицѣ съ докладомъ.

Катунъ-Дѣвица смотритъ съ порѣтнева крыльца въ подзорную трубу, што ихъ пріѣхало много. Спустилась въ нѣжней ~~этажъ~~ къ своему родителю: „выдай ты мнѣ богатыря, который дѣйствуетъ стопудовой палицей“. Богатырь приходитъ и говоритъ: „Што, Катунъ-Дѣвица, нужно?“—*Тупай*, съ *имя* не разговаривай, а на носокъ подымай, изъ саду ихъ выбрасывай! Штобы не было ихъ въ саду!“—Приходитъ богатырь и говоритъ: „Што, господа, заѣхали въ нашъ зѣлепъ садъ безо всякова упрѣсу?“—„Мы съ тобой, съ хамомъ, не будемъ разговаривать! разѣ съ тобой потолкуетъ вонъ Мишка-Котомѣ конюхъ!“ Иванъ царевичъ сказалъ.

Къ Мишкѣ-Котомѣ онъ подходитъ, боевой палицей ударить по плечу и по другому. — „Ахъ, комарики полѣтываютъ, мои плѣчки покусываютъ!“ сказалъ Мишка-Котома. — Мишка-Котома обратился: „не такъ, господинъ багатырь, братуюцца!“ Ударилъ ево по головѣ рукой своей, — по колѣнъ тотъ въ землю ушѣлъ и языкъ *выпелилъ*.

5. Катунъ-Дѣвица смотрѣла въ подзорную трубу, удивилася. Спустилась въ нѣжной этажъ, къ своему родителю опять. — „Выдай ты мнѣ богатыря не хуже меня *але* посылнѣ меня ешо!“—Богатырь приходитъ: „Што ты, Катунъ-Дѣвица, меня требуешь?“—„Поди, господинъ богатырь, такихъ *невѣжъ* на посокъ поддѣвай, изъ саду ихъ выбрасывай, штобы не было!“—Очень богатырь былъ сердитъ; приходитъ, первую карету *фырнулъ* и за садъ выбросилъ, не разговаривать.

Оглянулся Мишка-Котома, што дѣло не ладно, подбѣгаетъ къ ему. Билъ ево богатырь по плечами. — „*Паўтики*

полётываютъ, мои плёчки покусываютъ!... Што ты, господинъ багатырь, не ладно брѣтуешша?“—Ударилъ ево рукой по головѣ, и онъ сразу по колѣнѣ въ землю ушолъ и языкъ *вытелмилъ*.

6. Катуня-Дѣвица видитъ, што дѣло не ладно, приказала своимъ кучерамъ карету запрекчѣ. Положила подушки мѣхки, отправлялась въ садъ за женихомъ. Приѣзжала и низко кланялась: „Хто изъ васъ мнѣ будетъ женихъ?“ — „Женихъ тебѣ не простой, Иванъ царевичъ!“ — „Иванъ царевичъ, садись со мной въ карету, поѣдемъ въ мои полаты!“—Мишка-Котома съ *имѣ* же сѣлъ на запѣтки.

Приѣзжали въ еѣ полаты; сѣдѣли онѣ за столъ, она у ево за ручку взяла, пожалала,—сдѣлалось ему очень тѣшно, изъ руки и сокъ пошолъ. Иванъ царевичъ вывертѣлъ у еѣ руку; потомъ она стала на ево ногу, — сдѣлалось Ивану царевичу тѣшно, весь почернѣлъ послѣ этого. Видитъ, што женихъ плохъ.

7. „Иванъ царевичъ, не желаешь ли: у меня есь така забава—лучокъ, и не можешь ли ты вѣстрѣлить изъ моихъ хоромъ?“ — Сказалъ Иванъ царевичъ: „ташшѣте, посмѣримъ, што у тебя за забава?“—Приташшѣли эту забаву шѣстѣро, какъ сильное бревно.— „Мишка-Котома, можно ли мнѣ позабавицца? — попытай, выстрѣли!“ — Мишка-Котома тотчасъ подскочилъ, взялъ етотъ лучокъ, черезъ колѣнки *жѣлмкнулъ*, и онъ разлетѣлся на мелки части; *стрѣляцца* нельзя въ него больше. Она этому дѣлу сдѣвилася.

8. „Иванъ царевичъ, не желаешь ли — у меня есь конь, на нѣмъ покатацца?“— „Ну-ко, приведите коня, я погляжѣ—што у васъ есь за конь?“—Привелѣ коня.— „Мишка-Котома, можно ли мнѣ на конѣ проѣхать? сѣѣзди на нѣмъ, попытайся!“ — Мишка-Котома ставалъ въ *струменѣ* и въ другое, наконецъ плетью коня *шѣркнулъ* (шабаркнулъ), — конь на-силу устоялъ. Немножко отѣхалъ, коня остановилъ, сказалъ ему: „если, што я скажу, исправишь, такъ ты живъ будешь, а не исправишь, — такъ я тебя плетью сейчасъ убью!“—Конь на то ему сказалъ: „што ты скажешь, я исправлю, только не бей меня!“— „Иванъ царевичъ если станетъ на тебя въ *струменѣ* и въ другое, ты по шѣѣтку въ землю уйди! *Стегнѣтъ* тебя нагайкой, ты на колѣнко пади, немножко отойди и во *корень* не пойди!“ (ходу какъ бы не будетъ).

Пріѣзжаетъ къ парятному крыльцу. Иванъ царевичъ спрашиваетъ: „можно ли *ся* на коня?“ — „Не знаю, подомной дѣжитъ, какъ подѣ вами?“ — Ивану царевичу хотя и не хотѣлось садиться на коня, встанетъ въ *струменѣ* и въ другое, — конь по шпѣтку въ зѣмлю ушолъ, нагайкой хлестнулъ, — онъ на колѣнко палъ. Катунъ-Дѣвица смотритъ, дивѣща на ето дѣло. Немножко отошолъ и во *корень* не пошолъ конь (некакъ не пошолъ).

Слѣзъ съ коня, началъ коня подѣ ж..у пинать. Конь идѣтъ, кое-какъ переплѣтываща. Подходитъ Иванъ царевичъ: „Эхъ, Мишка-Котома, сканфѣзилъ ты меня — велѣлъ на нево *сясти*, на такова коня! На такихъ коняхъ у насъ только маленьки ребятишки катающа! не нашему брату садища на такова коня!“

9. Мишка-Котома сказалъ: „не нужно намъ твои лучкѣ пытатъ и коней вашихъ обучатъ, а — хошь добра, такъ садись, поѣдемъ въ наше государство!“ — *Тожно* она согласилась, запрягала карету, выкладывала свое имущество и попросила своѣва родителя проводить до руськова государства съ солдатами и съ оружіемъ, штобы насъ никто не могъ похѣтитъ.

Пріѣзжаетъ въ руськое государство. Увидѣли солдаты, доложѣли царю: „ѣдутъ къ намъ какіе-то невѣрные силы; штѣ прикажешь дѣлатъ съ *имѣ*?“ — Царь приказалъ: „выпалите въ ихъ изъ холостыхъ пушекъ! а если *подаваща* будутъ (не остановаща), картѣчами попужайте ихъ!“ — Не останавливался Иванъ царевичъ, ѣхалъ все впередъ. Заряжали онѣ тогда картѣчамъ, попужали въ ихъ. Мишка-Котома изъ кареты выскакивалъ, пули хваталъ, да и въ ихъ обратно бросалъ, царскую силу валѣлъ. Одумались: што ето, не Мишка ли Котома ѣдетъ? погодѣтъ стрѣлять! надо узнать, хто ѣдетъ? — Посланникъ пріѣзжаетъ. Приказалъ Мишка-Котома стрѣтитъ ихъ съ веселымъ со звономъ, а не такъ штѣбы въ ихъ стрѣлять. Ударѣли по всѣмъ церквамъ, встрѣтили ихъ съ веселымъ со звономъ.

10. *Наперво* заѣхалъ онъ въ монастырь; повѣнчался, потомъ къ отцу своѣму въ полаты отпѣвился. Пріѣзжаютъ въ царской домъ, посидѣли, погостѣлись довольно. Онъ ее въ спальну повѣлъ; лѣжѣлись на такѣ кровати; наказывалъ Мишка-Котома, штобы лежатъ тихо и смирно севоднишнюю

почь. Она [на] ево *наперво* налѳжила руку — задавила *чисто* ево. Онъ выбился изъ-подъ руки, высочилъ въ калидоръ. Мишка-Котомъ стойтъ-ждеть ужъ тутъ. Она навалила на ево ногу. Иванъ царевичъ выбился, выбъжалъ въ калидоръ, сказалъ Мишкѣ-Котомѣ: „я больше не пойду, она задавить меня!“

Мишка-Котома подалъ ему три прута желѣзныхъ и три прута мѣдныхъ и велѣлъ ему: „залѣзь на верхъ и спусти мнѣ три прута желѣзныхъ, какъ я скажу: Господи, спусти мнѣ съ небесъ три прута желѣзныхъ!“ — Мишка-Котома самъ легъ съ ней на кровать. Она налѳжила на ево ногу. Мишка-Котома сбросилъ, взялъ еѣ за волосы, началъ еѣ бить. Онѣ дрались много время. Онъ сказалъ: „Господи, спусти съ небесъ три прута желѣзныхъ!“ — Иванъ царевичъ подалъ ему въ трубу. Онъ эти прутья исхлесталъ; сказалъ: „Господи, спусти ещо мнѣ съ небесъ три прута мѣдныхъ!“ И эти прутья онъ всѣ исхлесталъ. — „Если такъ будешь дѣлать ишо, такъ я тебя не етакъ проберу!“

11. Посылаетъ Ивана царевича: „*тупай*, теперь не пошевелить. Иванъ царевичъ приходитъ: она лѣжитъ, *раствѣрлась* (*присталъ*; *ухайкалъ* онъ еѣ), ничѣмъ не можетъ шевелѣцца. Ночь проходить; по утру она сказала ему: „Иванъ царевичъ, поди пострѣляй мнѣ *дичятины*! (я въ своѣмъ мѣстѣ все дичятину жарю)“. — Иванъ царевичъ ушолъ. Тогда она все на себѣ платье изорвала и въ комнатѣ все приломала; самá легла середь полу. Иванъ царевичъ приходитъ, видитъ, што не порядки, сказалъ: „хто тебя избилъ?“ — „Избилъ меня Мишка-Котома конюхъ! На то ли што ли вы меня взяли?“ — Иванъ царевичъ объяснилъ своѣму отцу, што „Мишка-Котома мою жену избилъ и все на ней платье изорвалъ и посуду всю приломалъ“.

Царь на ето осердился, приказалъ (салдатамъ) Мишкѣ-Котомы голову отсѣчь. Салдаты наточилъ саблю, шолъ къ Мишкѣ-Котомѣ конюху. Приходитъ къ конюху, онъ лѣжалъ къ подушками погами, закрылся глухо одѣяломъ: у ево не видать не ногъ, не головы. Салдаты не рассмотрѣлъ, одѣяло не сбросилъ, саблей рѣзнулъ, отсѣкъ у Мишки-Котомы ноги. Сбросилъ скоро Мишка-Котома одѣяло, салдаты отъ ево здумалъ бѣжать, испужался. Скричѣлъ Мишка-Котома: „отчево ты мнѣ отсѣкъ ноги? скажи мнѣ! за

чешѣ?—Салдаты сказаль: „не бей Ивана царевича жену! за то тебѣ приказаль [царь] голову отсѣкчи. Счасливъ, што только ноги отсѣкы!“

12. Завязаль свои ноги, отправился изъ ево государства, Мишка-Котома. Пошолъ и сказаль [Ивану царевичу]: „Помянешь меня, да тогда ужъ не будетъ меня у васъ! хватишша!“ — Только вышолъ за городъ, идеть слѣпой, плутаетъ, не можетъ дорогу найти. Скричѣль слѣпому: „Слѣпой, иди на мой голосъ, пойдемъ со мной вмѣстѣ!“ — Назваль ево, слѣпова, большимъ братомъ: „будешь ты большой братъ!“ — Онѣ отошли версты десятокъ, идеть безрукой. Пригласили онѣ безрукова съ собой. Назваль ево Мишка-Котома середнимъ братомъ. „А я буду у васъ меньшой братъ“.

13. Дошли онѣ (три брата) до Ягѣ-Ягѣшны; у ей попросили живой воды. Она сказала: „Подите, вотъ въ этѣмъ колодцѣ живая вода“. — Слѣпой намочилъ глаза и сдѣлался съ глазами. Безрукой примачиваль свои руки, и тѣ выросли. Мишка-Котома приказаль тогда Ягу-Ягѣшну обѣмъ имѣя держать, самъ залѣзъ въ колодецъ, примачиваль свои ноги. Яга-Ягѣшна была сильная, этихъ двухъ молодцовъ по чашнѣ ташпыла и бѣла. Срослись у Мишки-Котомы ноги, вылѣзалъ онѣ изъ колѣдцу. Догоняль онѣ Ягу-Ягѣшну, бралъ еѣ за волосы, гдѣ обѣ сосну еѣ билъ, гдѣ и обѣ землю. Подташпыль еѣ къ своему терему, поднялъ у ей теремъ, взялъ еѣ подъ уголъ положилъ, самое еѣ.

14. Тоже онѣ отправились. Онѣ шли близко ли далеко ли, нѣзко ли высоко ли, приходятъ до такова моря: у этого моря стоить теремъ, у этого терема стоить столбъ, на столбѣ подписана подпись: „если одинъ, одна ночь, а если троѣ, такъ три ночи почевать“ (а дальше не ходить; три ночи ночуй, потомъ подѣ!). Мишка-Котома сказаль: „первая ночь *большакъ*, вторая середнему, а третья ночь мнѣ. Первой ночи прибудетъ трехглавой Идолишшо на конѣ, а другая ночь — прибудетъ шестиглавое йдолишшо, третья ночь — прибудетъ девятиглавой Идолишшо“.

15. Большой братъ палъ передъ имъ на колѣнки: „Мишка-Котома, заступись, ночуй за меня!“ — Мишка-Котома сказаль: „на-те вотъ вамъ карточки-самойгрышки:

играйте, не заигрывайтесь, я я пойду на дежурство. Пошолъ, подъ дубъ сядъ и въ книжку читалъ. Дочитался до полночи. *Пригоняетъ* окаянной Идолишшо трёхглавой. Сказалъ Идолишшо: „я никоу не боюсь! боюсь только Мишки-Котомы конюха, а Мишка Котома неисцѣленъ, безъ ногъ“. — „Тепериче я исцѣленъ, Идолишшо! привязывай коня покрѣпше, штобы онъ не испугался нашихъ побѣишшовъ, а то тебѣ и ѣхать нѣ на чемъ!“

Съ имъ оговорку поимѣлъ: „мотри, чуръ до двухъ разъ отдыхать!“—Первой разъ замахнулся, какъ *палыснулъ*, сразу головы у ево слетѣли. Тѣлово бросилъ въ море, а головы ево подъ камень положилъ. Отвязалъ коня отъ перилловъ, привязалъ коня къ терему (къ этому дому). Самъ лёгъ спать.

16. Проснулись братьи, увидали, што конь стоитъ. Большая и говоритъ: „моя ночь проведѣна, сяду я на коня и уѣду!“—Таваришъ говоритъ, што и я поѣду съ тобой. *Счунулись* съ имъ драцца: одинъ не пушшѣтъ, а другой лѣзетъ, драку *сучили*. — „Што мы дерѣмся? вотъ завтра онъ ешо коня приведѣтъ, тогда мы поѣдемъ вмѣстѣ!“—Вторая ночь подходитъ; середней братъ со слезами ево просить, усерно: „Айдѣ, ночуй за меня, Мишка-Котома братчикъ!“—Мишка-Котома далъ имъ карточки-самоигрышки: „играйте, не заигрывайтесь! я пойду, ужъ дѣлать пѣчево!“

Сидѣлъ онъ подъ дрѣвомъ, читалъ книжку; дочитался до полночи. Гонить къ ему шестиглавой Идолишшо. Конь у ево поткнулся.—„Што ты потыкаешша, ¹⁾ какому врагу покоряешша?... Я некоу не боюсь, боюсь только Мишки-Котомы конюха, [а] онъ теперь бѣзъ ногъ!“ — Сказалъ: „Идолишшо, я исцѣленъ! привязывай коня покрѣпше, штобы онъ не испугался нашихъ побѣишшовъ!“—Подошолъ къ ему. Онъ и говоритъ: „*Мотри*, Идолишшо, до двухъ разъ отдыхать!“—Первой разъ какъ палыснулъ, и отшибъ у ево сразу всѣ шесъ головы. Бросилъ тѣлово въ море, а голову подъ камень. Коня отвязалъ, привязалъ къ терему, а самъ лёгъ спать.

17. Пробудились братьи и видятъ, што два коня. Подбѣжали; второй приведѣной конь получше. Безрукой на

¹⁾ Сначала рассказчикъ сказалъ: „потыкашша“, потомъ поправился: „потыкаешша“.

лучшево коня садица, а *большаѣ*: „я старшой, ты садись на коня на моёва!“—Онѣ сучинили драку.—„Што мы дерёмся?! Завтра онѣ коня, *можеть*, ешо лучше приведетъ! мы получше выберемъ, сядемъ да уѣдемъ, а похуже ему оставимъ!“—Мишка-Котома смотрѣлъ на нихъ: „не я одинъ дерусь, и братьи деруца!“—Онѣ передрались, легли спать и пролѣжали ночь (въ ночь ешо дѣло-то идеть).

18. Разсвѣтало. День проходитъ, опять ночь подходитъ. Теперь ужъ ему самому итти. Сказалъ Мишка-Котома: „мотрите, братьи, на-те карточки-самоигрышки, играйте не заигрывайтесь! Я вамъ пособлялъ, и мнѣ пособляйте!“—Ладно—хорошо. Сидѣлъ онѣ подъ дровомъ, до полночи *дочитался*. 9-тиглавой Идолишшо къ ему прибылъ на конѣ. Конь ево поткнулся.—„Што ты, конь, потыкашша? какому врагу покоряешша? Я никово не боюсь! боюсь Мишки-Котомы, а онѣ не исцѣленъ, безъ ногъ!“

„Врѣшь, Идолишшо, я исцѣленъ, тебя дожидаясь, по-братоваца съ тобой хочу!.. Привязывай коня къ периламъ покрѣпше!.. До двухъ разъ,—оговорку поимѣлъ,—отдыхать!“—Первой разъ какъ махнулъ, шесъ головъ у ево слетѣло. Сказалъ: „стой, чортъ, у меня ногу третъ!“ (погоди драцца!). Снимаетъ сабогъ, бросаетъ въ теремъ,—у терема крыша слетѣла. (Штобы пробудились братья, онѣ за тѣмъ). Заглядѣлся Идолишшо; онѣ махнулъ во второй разъ и послѣднии [головы] съ ево сшибъ. Отвязалъ етова коня и саялъ на нево. Подъѣжжаетъ къ терему, будиль своихъ братовѣвъ: „Ставайте, братцы, будетъ теперь! три noci прошли наши, поѣдемте въ путь дальше!“

19. Подъѣхали онѣ къ терему. Изъ терема вышла дѣвица, стоитъ и плачетъ. Сказалъ Мишка-Котома: „што ты, дѣвица, плачешь, объ чемъ больше?“—Дѣвица на то сказала, што „я плачу объ хозяинѣ, объ трѣхглавымъ (которова убили): онѣ съѣдаетъ по быку, а быки,—говорить,—прѣютъ“ (послѣ етова). — „Не плачь,—сказалъ:—дѣвица! мы ево побѣдили, и конь подъ нами!“—Дѣвица въ уста ево, Мишку-Котому, цѣловала и говоритъ: „Возьми меня замужъ, всево здѣсь у насъ доволно, на вѣки не прожить!“—„Не возьму я тебя, а которой на вашемъ конѣ сидитъ братъ, такъ вотъ съ имъ и проживайтесь, а мы поѣдемъ впередъ!“

20. Онѣ еишѣ прїѣзжаютъ къ другому терему. Изъ терема выходитъ дѣвица, стоитъ и плачетъ. — „Што ты, дѣвица, плачешь? не плачь!“ — „Какъ мнѣ не плакать? Вотъ я жду *хозяина*, два быка заколола, а мясо прѣтъ!“ — „Не плачь! мы ево побѣдили, и конь подѣ нами!“ — *То* она ево въ уста цѣловала и приговаривала: „Возьми меня замужъ, всево здѣсь довольно, на вѣки не прожить!“ — „Оставляю тебѣ я брата, которой сидитъ на вашемъ конѣ; вотъ вы и живите съ имѣ!“ — А самъ поѣхалъ впередъ.

21. Здумалъ онѣ опять въ руско государство, на старомѣсто ѣхать, *къ* царю. Ѣдетъ онѣ царскими лугами, увидѣлъ конной табунъ. Прїѣзжаетъ въ етотъ табунъ: Иванъ царевичъ табунъ пасетъ (добился!). — Скричѣлъ Мишка-Котома: „здравствуй, Иванъ царевичъ!“ — Иванъ царевичъ: „здравствуй, удалой молодецъ!“ (не узналъ ево, што Мишка Котома, молодцомъ назвалъ). — Тогда Мишка-Котома сказалъ, што „не *подобѣща* Ивану царевичу табунъ пасти! Почему ты табунъ пасешь?“ — Иванъ царевичъ на то отвѣтилъ: „былъ у насъ такой могучій, сильный богатырь Мишка-Котома конюхъ, взялъ мнѣ невѣсту-неровню. Отца моего она убила и мать, а меня до тово довела, што я не радъ житью сталъ самъ. Рано пригоню—бѣтъ и поздно пригоню—бѣтъ. А сама живѣтъ съ *гулевѣномъ*, съ королевскимъ сыномъ“. — Сказалъ Мишка-Котома: „вотъ, Иванъ царевичъ, если бы ты теперь увидѣлъ Мишку-Котому, што бы у тебя было? какъ радость?“ — На отвѣтъ сказалъ Иванъ царевичъ: „я бы у Мишки-Котомы ноги вымылъ и воду выпилъ!“

22. Мишка-Котома сказалъ: „вотъ, Иванъ царевичъ, я самой Мишка-Котома конюхъ, садись на этова коня! куды онѣ тебя повезетъ, туды и *тупай*! Онѣ повезетъ тебя къ терему; изъ терема выйдѣтъ дѣвица (къ третьему терему), вы съ ей и живите; всево дольно вамъ будетъ! Не для я тебя Катунъ-дѣвицу бралъ, а для себя! тебѣ править не доведѣща ею!“ — Выбралъ себѣ коня и вырвалъ себѣ хлыстикъ *трѣх-сосѣнной*, *трѣх-верховой*, свилъ хлыстикъ. *Пригналъ* въ самые полдни. Тогда она съ балхону грозилась, Катунъ-дѣвица, на ево. Тогда онѣ поднимаетъ хлыстикъ, погрозился на Катунъ-дѣвицу, Мишка-Котома конюхъ.

Катунъ-дѣвица догадалась, *милышу* сказала: „дѣло не ладно, ѣдетъ Мишка-Котома конюхъ! намъ обоимъ съ то-

бой будетъ не ладно!“— *Гулеванъ* забросался по комнатамъ: „куды же я дѣваюсь?“ — „Сиди въ стулѣ, не бойся! (Онъ не знаетъ, што ты мой *гулеванъ*)“.

23. Онъ тогда съ коня слѣзъ, приходитъ въ комнаты. Сначала *гулевану* голову оторвалъ и выбросилъ за окно. Приказалъ кучеру: „убрать, унести!“— Потомъ началъ Катунъ-дѣвицу съ шпоки на шпоку *поножѣать*. Катунъ-дѣвица ему сказала: „не бей меня, Мишка-Котома конюхъ! чѣмъ меня увѣчить, я желаю лучше за тебя замужъ идти!“ — Сходили къ вѣнцу, повѣнчались. Завели пиръ на весь міръ. Самъ онъ сталъ государствомъ править.

8. „Рязанцовъ съ Милютинымъ“.

1. Жили были два купца, Рязанцовъ съ Милютинымъ. Онѣ жили изъ окна въ окно, значить—сосѣди. У ихъ дѣтей не было не у того, не у другаго.—У Рязанцова былъ обѣдъ, съѣжжались егерялы и купечество. И сдѣлали записи; если будетъ у одново сыпъ, а у другаго дочь, то за прѣтчихъ штобы не отдавать. И подъ это дѣло всѣ подписались, егерялы и купечество; только осталось подписацца царю ишо.... Царь ихъ требуетъ къ себѣ—представить царскіе *ремѣнты* въ особенные городѣ. Онѣ съ восударемъ срядились и, наконецъ, подаютъ свои записи. Царь просмотрѣлъ *иху* бумагу.—„Подписацца мнѣ нельзя подъ это дѣло! Если родитца у первова умной, а у другаго будетъ дуракъ, не ладно будетъ! Я подпишу ету бумагу и оставляю ее у себя: если умные дѣти родитца у васъ, у того и другаго, тогда я ихъ могу *сообщить* вмѣстѣ“.

2. Наклали онѣ царскихъ *ремѣнтовъ*, отправились въ особенные городѣ. Прѣзжаютъ домой, у ихъ жены, та и другая, обрюхѣли (какъ вѣтромъ надѣло). Уродился внослѣдствіи время у Рязанцева сыпъ, а у Милютина дочь. Рязанцову свяшшеникъ далъ имя Ванюшкой, а Милютиной — Катей. Сдѣлались рады послѣ етова. И вотъ онъ также—одинъ безъ другаго чаю не напѣюцца—ходили.

Выросъ едакъ годовъ до десятку у Рязанцова Ванюшка. Сдумалъ отецъ у ево ѣхать торговать въ особенные городѣ. Нагрузилъ онъ 12 кораблей товаровъ, набралъ себѣ рабо-